

А. С. Пушкин
(из Египетских Ночей)

Поэт идет — открыты вежды,
Но он не видит никого;
А между тем за край одежды
Прохожий дергает его...

«Скажи: зачем без цели бродишь?
Едва достиг ты высоты,
И вот уж долу взор низводишь
И низойти стремишься ты.
На стройный мир ты смотришь смутно;
Бесплодный жар тебя томит;
Предмет ничтожный поминутно
Тебя тревожит и манит.
Стремиться к небу должен гений,
Обязан истинный поэт
Для вдохновенных песнопений
Избрать возвышенный предмет».

— Зачем крутится ветер в овраге,
Подъемлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет?
Зачем от гор и мимо башен
Летит орел, тяжел и страшен,
На чохлый пень? Спроси его.
Зачем арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.
Таков поэт: как Аквилон,
Что хочет, то и носит он —
Орлу подобно, он летает
И, не спросясь ни у кого,
Как Дездемона, избирает
Кумир для сердца своего.

1835

A. S. Pushkin
(from Egyptian Night)

A poet walks – with seers open,
But his sensations take no note;
And meanwhile random strangers often
Disturb a button on his coat ...

“Tell: What's the purpose of your roaming?
Once having reached a proper height,
You, in a manner most ironic,
Would suddenly reduce your sight.
Relentless fever burns you vainly,
The world of symmetry appalls;
Unworthy subjects nightly, daily
Excite your mind and move your soul.
A talent must aspire for beauty.
A poet of your self-esteem
Has, as a matter of his duty,
To find a dignifying theme.”

– Why would the wind apply its prowess
To sweeping heaps of dusty leaves,
Whereas a brig awaits its powers
Amidst the moist of breathless seas?
Why would, all hills beside and castles,
The eagle, bold and dreadful, hustle
To guard a stump? Inquire of it!
Why, full of youth, and charm, and wit,
Would Desdemona love her moor as
The Moon adores the gloom of night?
Because no wind's blast, eagle's flight,
Or maiden's heart abides by orders ...
Such is the poet: Much like winds,
He picks whatever suits his whims, –
Like eagles, he is freely soaring,
And – heeding neither rich nor smart –
Like Desdemona, for adoring,
Appoints an idol of his heart.

*Translated by Alexander Givental
and Elysee Wilson-Egolf*